

Великий друг Красной Армии

Среди памятных дат, дорогих сердцу советского народа, есть дата — 28 марта 1868 года — день рождения Максима Горького.

В нынешнем году мы отмечаем этот день с особенно горячим чувством любви и признания: в обстановке величайшей, по историческому значению, освободительной войны, какую ведет советский народ с немецко-фашистскими захватчиками, в грохоте битв, пред лицом грозных событий не умолк голос Горького.

Максим Горький вступил в эту войну с той силой, какая присуща гениальному писателю, пламенному трибуну, борцу за свободу и счастье трудящихся. Патриот своей родины, писатель, сложивший хвалу Человеку, созидательному народному труду, Горький всем своим существом устремлен против мрачного гитлеровского царства — царства средневековой реакции и черносотенных погромов.

С того момента, как фашистская партия, гвйды из притонов и кабаков, заявила о себе преступлениями и разнузданной демагогией, Горький возглавил борьбу мастеров культуры, интеллигенции всего мира против фашизма. И так как он знал, что настоящая любовь к человечеству и его будущему диктует закон борьбы: «Если враг не сдается, — его уничтожают» — слово писателя приобретало силу разящего оружия.

Как истинный гуманист, Горький был другом Красной Армии, единственной, по его слову, армии в мире, каздыый боец которой «хорошо знает, за что он будет драться». В этом сознании своих возвышенных и благородных целей Горький видел великую силу Красной Армии.

В 1920 году Алексей Максимович привлек молодое подразделение Красной Армии, отправлявшееся на фронт против интервенции. До последнего вздоха он не переставал служить своей родной армии. Одним из его последних замыслов было написать книгу о красном командире.

Безпредельны были его любовь и уважение к советской армии. Вся грандиозную работу созидания «нового мира» — социалистического государства — Горький сравнивал с делом Красной Армии. «Мы все должны понять себя, — писал он, — как Красную Армию... все — работники на полях и на фабриках, работники, вооруженный винтовкой и вооруженный пером». «Боец Красной Армии — гражданин своей страны, хозяин, страж ее и строитель ее будущего».

Известно, что Горький был вдохновителем, одним из организаторов и редакторов «Истории гражданской войны». «Народ должен знать свою историю!» — говорил Алексей Максимович, — и, в первую очередь, он должен знать историю тех славных лет, когда «могучая сила Красной Армии победоносно выдержала натиск мирового капитализма, будучи безоружной, голодной, разнутой, раздетой и руководимой «своими товарищами, не очень знакомыми с хитростью военных действий. Теперь у нас есть Красная Армия», — говорил Алексей Максимович, хорошо вооруженная штыками и «непобедимой правдой». И добавлял: «Наше оружие не только в руках бойцов умной, отличной Красной Армии, оно в мудром, спасительном для своего мира учении Ленина — Сталина, оно в грандиозной работе развития и накопления трудовой и боевой энергии, необходимой для нашей самозащиты».

Теперь, когда наша армия и флот отстаивают честь и свободу нашей родины, когда фашистской военной машине и озверевалым полчищам Гитлера противостоят советские штыки и «непобедимая правда», — отношение Горького к истории гражданской войны должно нам служить примером.

Следуя его завету, мы должны создавать историю нашей освободительной отечественной войны так, чтобы не упустить ни одной черты в многомиллионных подвигах, в массовом героизме народа.

Едва ли не в каждой из многочисленных публицистических статей, написанных в советскую эпоху, Горький ставил вопрос об угрозе новой войны и призывал крепить оборону родины, стоять на страже. И та светлая, яркая, оптимистическая мелодия, которая пленяет в произведениях молодого Горького — буревищика революции 1905 года, звучит и в его публицистике, написанной в годы сталинских пятилеток. Никогда ни на мгновение не сомневался он в победе правого дела своего народа, своей армии.

«Если вам придется, — писал он, обращаясь к людям советской страны, — выйти на поля битвы... — на этот последний бой выйдет первая в мире армия, каздыый боец которой будет совершенно точно и ясно знать, за что он борется, кто его действительный враг, будет знать, что враг этот обречен историей на гибель, и что гибель его — начало счастья трудящихся всей земли».

* * *

В сентябре 1932 г., почти десять лет назад, была напечатана в «Правде» статья Горького «О «солдатских идеях». Алексей Максимович разумеет под ними идеи фашизма, и первое, что сказал он о них: «Это — не новые идеи... Ах, если бы можно было перестроиться на феодальный лад! Вот к чему сводятся основные «солдатские идеи» фашизма».

В своих последующих статьях и выступлениях Горький развил, обосновал эту оценку, он показал, что фашизм проклят проклятием внутреннего, идейного бесплодия, вырождения и отбрасывает человечество на столетия назад, в средневековую реакцию.

«Фашизм, — писал Горький, — по сути его, является организацией отбора наиболее гнусных мерзавцев и подлецов для порабощения всех остальных людей... Вышеназванные мерзавцы и подлецы... озабочены расширением и укреплением империализма и откровенного деспотизма, небывалого по бесчеловечию порабощения трудового народа. Термины «подлецы» и «мерзавцы» я употребляю только потому, что не нахожу более сильных».

Эта убийственная характеристика подводит нас к ответу на большой вопрос, который ставил Горький: кто дал силу организации «наиболее гнусных мерзавцев и подлецов», в чьих интересах она орудует? Горький отвечал: «Удовлетворяя стремление хозяина-империалиста к новому «перделу мира», посредством новой всемирной войны, фашизм выдвинул теорию права германской расы на власть во всем мире, над всеми расами». Эта давно забытая идея большого Фридриха Ницше о приоритете «белокурой бестии» расцвела, как указывает Горький, в толы, когда немецкая буржуазия, разгромив французскую и австрийскую, угрожающе выдвинулась на мировой арене.

Разоблачая гитлеровскую тиранию, как власть германских империалистов, Горький в то же время дал ряд социально-психологических характеристик немецкого мещанства — среды, из которой фашистские главарь вербовали кадры, для выполнения своих преступных замыслов.

Едва ли не первый среди писателей мира он обратил внимание на ущербность, неустойчивость психики немецкой молодежи, пострадавшей от войны 1914 года, что и позволило Гитлеру так сильно воздействовать на нее.

«Не десятки, а сотни фактов, — писал он, — говорят о разрушительном, разлагающем влиянии фашизма на молодежь Европы». Фашисты, «вооружая подростков и юношей, кроме револьверов, отжившими идеями национализма и расизма, воспитывая в молодежи социальный пинизм, садистскую страсть к убийству, разрушению... организуют из этой молодежи не только помощников полиции в ее борьбе против революционного пролетариата, но обрабатывают ее как яд, который будет влит в кровь армии рабочих и крестьян, вооруженных современной механической техникой человекоубийства».

Воззрения Горького на социальную природу фашизма бросают глубокий свет на его оценку фашистской «идеологии». Гитлеровская Германия, утверждал Горький, отказывается от основ буржуазной культуры, фашисты «отказываются и от христианского бога, заменяя его древними, языческими богами, и явились миру в виде совершенно обнаженном, без штанов, в собственной коже, как жабы».

В наглom отрицании достижений человеческой мысли, в страхе перед интеллектом, в моральном падении до уровня диких зверей, в пинически-откровенном исповедании грабежа и разбоя — во всем, что составляет содержание фашизма, Горький видел признак его внутреннего одушевления и неизбежной гибели. «Фашизм, — говорил он, — бездарная выжимка старчески разжиженного гнилого мозга».

Предвидя возможность нападения фашистов на советскую страну, Горький утверждал: «Подлинный, искренний революционер Советских Социалистических Республик не может не носить в себе сознательной, активной героической ненависти к подлому врагу своему». Он считал честью для себя стать в ряды Красной Армии «...Если вспыхнет война, — писал он, — против того класса, силами которого я живу и работаю — я тоже пойду рядовым бойцом в его армию. Пойду не потому, что знаю — именно она победит, — а потому, что великое справедливое дело рабочего класса Союза советов. — это мое законное дело, мой долг».

Советский народ и его армия отвечают глубокой любовью своему писателю. Наш высшим выражением этой любви, самой высокой оценкой Горького является приказ Наркома Обороны, в котором закон нашей войны выражен крылатым горьковским словом: «Если враг не сдается, — его уничтожают».

М. ЮНОВИЧ.